

С.А. Поспелов-Шахматов

Северо-Двинский край

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.А. Поспелов-Шахматов**
Северо-Двинский край / С.А. Поспелов-Шахматов – М.: Книга по Требованию,
2014. – 154 с.

ISBN 978-5-458-01092-4

Северо-Двинский край

ISBN 978-5-458-01092-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

того, чтобы отправиться на югъ, я ѣхалъ на сѣверъ, вмѣсто 300 верстъ, долженъ былъ ѣхать водою 1200, но меня это не пугало. Прежде чѣмъ начать свой рассказъ, не будетъ лишнимъ познакомить читателя съ устройствомъ лыжъ, на которыхъ я совершилъ путь по рѣкѣ Вагъ и Двинѣ, тѣмъ болѣе, что подобнаго рода спортъ, какъ ѣзда на лыжахъ, насколько мнѣ извѣстно, не производился на большія разстоянія, ограничиваясь прудами.

Инструментъ этотъ очень легкомысленнаго устройства, настолько легкомысленнаго, что многіе москвичи, любители ѣзды на лыжахъ, нерѣдко, по неустойчивости этихъ послѣднихъ и блужданію центра тяжести, платились неожиданнымъ купаньемъ гдѣ-нибудь въ нечистой водѣ „Чистыхъ Прудовъ“.

Представьте себѣ двѣ поля, къ концамъ заостренныя лыжины, пяти аршинъ

длины, къ верхнимъ доскамъ которыхъ привинчена площадка, а на ней стулъ. Лыжи приводятся въ движеніе весломъ о двухъ лопастяхъ. Вотъ и весь приборъ, годный для плаванья, а какъ впоследствии оказалось, и для нырніа въ водахъ сердитой рѣки Ваги и С. Двины.

Путешествіе свое я рѣшилъ совершить съ цѣлью ознакомленія съ природой и жителями центральной части Архангельской губерніи, а также меня привлекало ужение рыбы весной на такой рѣкѣ, какъ Вага, протекающая по дикимъ, лѣсистымъ мѣстамъ Шенкурскаго уѣзда.

Наступило 22 мая, день, назначенный мною для отъѣзда. Отославъ кой-какой багажъ на почту и захвативъ только самое необходимое для дороги—два складныхъ удилица, рыболовныя принадлежности и револьверъ,—вечеромъ въ этотъ день я отправился, вмѣстѣ со своимъ

знакомымъ землемѣромъ В—мъ, владѣльцемъ лыжъ, на рѣку Вель къ тому мѣсту, откуда я долженъ былъ начать свое рискованное плаваніе.

Наконецъ все было устроено. Лыжи приняли другой видъ: вмѣсто стула поставленъ былъ ящикъ, съ привинченной къ задку спинкой, вмѣсто одного весла, на уключинахъ, вращавшихся въ гнѣздахъ привинченныхъ къ платформѣ прутьевъ, было два распашныхъ, 6-ти аршинныхъ. Платформу подняли выше, такъ какъ максимумъ силы подъема лыжъ былъ 6 пудовъ, а вещей набралось порядочно: паруса съ мачтой - багромъ, цѣпь, топоръ, пара запасныхъ веселъ...

— Не забудьте телеграмму дать изъ Шенкурска, говорилъ мнѣ В—й, провожая меня по берегу, когда я отчалилъ. Я общалъ и быстро поплылъ по Вели, провожаемый взорами небольшой толпы, собравшейся на берегу поглазѣть на ди-

ковинное зрѣлище. Вѣтеръ былъ противный. Лыжи сидѣли очень глубоко и при малѣйшемъ поворотѣ головы и туловища, подозрительно покачиваясь, погружались бокомъ. Вотъ показалась Вага. Я приѣхалъ къ устью рѣки Вели, образовавшей съ Вагой длинный песчаный мысъ, называемый „стрѣлкой“, гдѣ я, незадолго передъ поѣздкой, удилъ рыбу.

Наконецъ я выплылъ на средину Ваги. Вѣтеръ, которому я, сидя на высокомъ ящикѣ, представлялъ большое сопротивленіе, сильно задерживалъ движеніе лыжъ. Волна плескалась о платформу. Вельскъ скрывался за горизонтомъ. Вага круто поворотила, берега стали высоки, и я, очутившись въ безвѣтренной сторонѣ, быстро поплылъ, держась фарватера. Проѣхавъ пригородныя деревни, перебравшись черезъ порогъ (переборъ), я былъ наконецъ въ глуши: крутые берега были сплошь покрыты лѣсомъ — ни

просѣки, ни поляны. Вага протекала какъ-бы по густой аллеѣ изъ лиственницъ, ели, березы. Вѣтра здѣсь не было, и тучи комаровъ съ жадностью бросились на меня, беззащитнаго противъ ихъ нападевій. Вотъ, наконецъ, показалась избушка. Около нея мальчикъ съ удочкой.

— Много-ли считаютъ отсюда до Вельска? крикнулъ я ему, быстро подѣхавъ ближе къ берегу.

Мальчикъ не то испуганно, не то съ удивленіемъ, широко раскрывъ глаза, смотрѣлъ на меня, ничего не отвѣчая. Я повторилъ вопросъ.

— Пятнадцать верстъ, а ты на чемъ ѣдешь-то? крикнулъ онъ, наконецъ, мнѣ въ догонку.

Было бы бесполезно отвѣчать ему на такой вопросъ, и я ничего не отвѣтилъ. Проѣхавъ еще немного, я причалилъ къ живописной мѣстности, покрытой мелкими разноцвѣтными камнями. Повсюду,

куда ни взглянешь, огромныя буровато-зеленыя стѣны хвойнаго лѣса, сквозь чащу котораго виднѣлись сѣрыя груды бурелома.

Отдохнувъ немного, я привязаль къ лыжамъ дорожку, причемъ вслѣдствіе быстраго движенія лыжъ, пришлось увеличить длину бечевы, прибавить груза и устроить поплавокъ.

Солнце еще было высоко, такъ какъ, я выѣхаль изъ Вельска часовъ въ шесть вечера. Я плылъ все по той-же безконечной аллеѣ. Разноцвѣтными красками освѣщались крутые, обнаженные, безъ всякой растительности на сѣдой и желтой глинѣ, берега. Тишина стояла невозмутимая. Только, изрѣдка посвистывая, перелетывали съ берега на берегъ кулички, да осторожная гагара, далеко завидя лыжи, тяжело поднимаясь, била крыльями по зеркальной поверхности, освѣщенной горячими лучами солнца. Гдѣ-то да-

леко слышался крикъ рыболовки и замеръ въ горячемъ воздухѣ, пропитанномъ смолой и испареніями.

Но вотъ лѣсъ кончился. Больше двадцати верстъ тянулся онъ по берегамъ рѣки, наводя своимъ однообразіемъ безотчетную грусть. Показались огромныя мели золотистаго песку, разстилаясь до самой середины рѣки, которая, какъ-бы не желая встрѣчаться съ ними, убѣгаетъ въ сторону, подмывая противоположный берегъ вышиною въ нѣсколько десятковъ сажень. Вотъ вдали, на огромной песчаной косѣ, словно въ воздухѣ, виситъ силуэтъ большой рыбачьей лодки, стоящей на тонкихъ жердяныхъ подпоркахъ. Оглядываешься: никакого жилья кругомъ нѣтъ.

Солнце садится. На поверхности рѣки показалась рябь—съ сѣвера подуло свѣжимъ воздухомъ. Огибаю мысъ — утесъ, вершина котораго поросла густымъ хвой-

нымъ лѣсомъ. Словно шапка надѣтая на уродливую голову великана, погрузившагося по шею въ воду, чернѣлъ, лѣсъ на голубомъ фонѣ неба. А здѣсь, налѣво, береговая круча съ растущимъ на ней лѣсомъ обсыпалась, обвалилась; деревья въ беспорядкѣ, съ вывороченными огромными корнями, раскиданы по сѣрому глинистому берегу. Казалось, здѣсь только что прошелъ опустошительный ураганъ, который безжалостно привелъ въ это хаотическое состояніе когда-то красиво и въ порядкѣ росшій лѣсъ. Но беспорядокъ-то этотъ и хорошъ. Краски свѣжи и ярки, и многія поваленныя деревья не переставали расти.

Картины кругомъ роскошныя. Дикія, чудныя мѣста! Неизгладимое впечатлѣніе оставили они въ моей памяти. Я помню тогда я сравнивалъ всю эту громаду растительной и минеральной жизни во всей ея почти дѣвственной красѣ съ жал-

кой, чахоточной, полумертвой подмосковной природой. Какая огромная разница! Тамъ человѣкъ рельефно выступаетъ изъ рамокъ окружающей его природы, здѣсь онъ кажется ничтожнымъ, слабымъ, однимъ изъ ея безчисленныхъ атомовъ.

Наступила ночь довольно свѣтлая, съ занимавшеюся на востокѣ зарей. Я называю ночью время около двухъ часовъ, когда солнце, въ этотъ короткій промежутокъ, успѣетъ скрыться и вновь показаться на постоянно свѣтломъ горизонтѣ.

Я былъ уже верстахъ въ сорока отъ Вельска. Лѣса кончились, низкіе берега, поросшіе ивнякомъ и ольхой, раскрыли передо мною окрестности. Вдали на холмѣ, среди засѣянныхъ хлѣбомъ полей, виднѣлась бѣлая церковь Судромскаго погоста, направо, на береговой кручѣ, лѣпились домики маленькой деревушки. Заморосилъ дождь. Подулъ провзительный, сырой вѣтеръ. Утренняя заря уже занима-

лась. Я причалилъ къ берегу и развелъ костерь. Руки болѣли, поясицу больно было разогнуть. Только теперь я сталъ понимать, что мое путешествіе далеко не похоже на катанье въ Вельскѣ по Вагѣ. Становилось иногда жутко и скучно отъ одиночества и усталости. Являлось малодушное раскаяніе въ томъ, что я рѣшился ѣхать такъ далеко и на такомъ снарядѣ, на которомъ спать было нельзя, тѣмъ болѣе, что въ лѣсу проводить ночь было, какъ мнѣ думалось, опасно: во время сна могутъ утащить лыжи, или я самъ могу сдѣлаться жертвою звѣрей, которыми были полны эти дремучіе лѣса. Но это было только въ первое время. Впослѣдствіи же я крѣпко засыпалъ между корнями вѣковой ели, въ лѣсу, тянувшемся на сотни верстъ, а въ концѣ концовъ пришлось даже и пожалѣть, что путешествіе мое слишкомъ скоро окончилось.